

Научная статья

УДК 81.272

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_226

EDN: XQZBSO

Социокультурные тренды языковой политики в Республике Казахстан

Дмитрий Алексеевич Черничкин

Научный сотрудник Центра изучения проблем комплексной безопасности каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева. 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20А

chernichkin95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

Аннотация. Предметом многих отечественных и зарубежных исследований все чаще становится выявление особенностей взаимозависимости языковых моделей и этнокультурной картины мира, роли языка в формировании национальных образов мира, в определении основ этнокультурной идентичности. Наряду с этим все большее внимание к себе привлекает исследование места и роли языка в обеспечении политической стабильности внутригосударственных отношений. Язык это не только средство общения, это культурный код, содержащий основные духовные и нравственные ценности, а также культурные ориентиры для национального развития. Целью данной работы является выявление ключевых социокультурных трендов в языковой политике Республики Казахстан на современном этапе на основе результатов проведенного в январе 2023 г. социологического исследования, основной целевой группой которого выступили эксперты из различных сфер: науки, образования, культуры, общественной деятельности, государственной власти и др. В процессе исследования было выявлено отношение экспертов к современной языковой ситуации в Республике Казахстан, проанализированы основные проблемы, связанные с проводимой политикой трилингвизма, а также определено положение русского языка в стране. Республика Казахстан традиционно является поликультурной страной, а культура употребления русского языка более устойчива по сравнению с другими языками, поскольку он функционировал и в советские времена в качестве основного языка межэтнического общения в Казахстане. Однако, в последнее время вектор развития языковой культуры в Республике Казахстан за более чем 30 лет независимости начинает смещаться по значимости от «казахский, русский, английский и др.» в сторону «казахский, английский, русский и др.».

Ключевые слова: язык; языковая культура; Республика Казахстан; русский; казахский; английский; социокультурные тренды; культурный код

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности»

Для цитирования: Черничкин Д. А. Социокультурные тренды языковой политики в Республике Казахстан // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 226–235. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_226. <https://elibrary.ru/XQZBSO>

Original article

Sociocultural trends in language policy of the Republic of Kazakhstan

Dmitriy A. Chernichkin

Researcher at the center for complex security problems of the caspian macro-region, for anti-terrorism and extremism, V. N. Tatishchev Astrakhan state university. 414056, Astrakhan, Tatishchev st., 20A

chernichkin95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

Abstract. Interdependence of linguistic models and ethnic-cultural picture of the world, the role of language in shaping national ideas of the world and in determining the bases of ethnic-cultural identity are becoming the subjects of numerous researches both at home and abroad. At the same time, the place and role of language in ensuring political stability in national relations is attracting increasing attention. Language is not only a means of communication, it is a cultural code containing basic spiritual and moral values, as well as cultural guidelines for national development. The purpose of this work is to identify key sociocultural trends in the language policy of the Republic of Kazakhstan at the present stage based on the results of a sociological study conducted in January 2023, with the main target group being ex-

perts from various fields: science, education, culture, social activities, government, etc. In the course of the study, the author revealed the attitude of experts to the current linguistic situation in the Republic of Kazakhstan, analyzed the main problems associated with the policy of trilingualism, and defined the position of the Russian language in the country. The Republic of Kazakhstan is traditionally a multicultural country, and the culture of using the Russian language is more stable compared to the other languages, as it also functioned in Soviet times as the main language of inter-ethnic communication in Kazakhstan. However, the vector of language culture development in the Republic of Kazakhstan after more than 30 years of independence is beginning to shift in importance from «kazakh, russian, english, etc.» to «kazakh, english, russian, etc.».

Key words: language; language culture; the Republic of Kazakhstan; russian; kazakh; english; social-cultural trends; cultural code

The study was carried out by a grant from the Russian science foundation No. 22-18-00301 «The process of constructing new identities in the caspian macroregion in the context of societal security»

For citation: Chernichkin D. A. Sociocultural trends in language policy of the Republic of Kazakhstan. *Verhnevolski philological bulletin.* 2023;(1):226–235. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_226. <https://elibrary.ru/XQZBSO>

Введение

Обращение к исследованию феномена языка как фактора этнокультурной идентичности и его системообразующей роли в ее формировании и сохранении обусловлено особенностями современной историко-культурной ситуации, определяемой политическими, социально-экономическими и культурными трансформациями, происходящими в современном мире. Предметом многих отечественных и зарубежных исследований все чаще становится выявление особенностей взаимозависимости языковых моделей и этнокультурной картины мира, роли языка в формировании национальных образов мира, в определении основ этнокультурной идентичности. Наряду с этим все большее внимание к себе привлекает исследование места и роли языка в обеспечении политической стабильности внутригосударственных отношений. Лингвокультурный аспект коммуникационных процессов играет стратегически важную роль в развитии стран, исторически формировавшихся в условиях полиэтничности и поликонфессиональности.

Формирование этнокультурной идентичности является важнейшей задачей любого государства. Эта идентичность позволяет государственным институтам функционировать намного лучше – обществу не нужно тратить дополнительные ресурсы на разрешение значительных межэтнических конфликтов. Однако полное совпадение культурной и этнической идентичностей в обществе встречается редко. На наш взгляд, формирование взвешенной языковой политики является залогом успешной политики этнокультурной идентичности.

Понимание логики и механизмов формирования этнокультурной идентичности в современных

государствах является важнейшей научной и практической задачей на стыке социальных и гуманитарных наук. Современное общество состоит из набора сообществ с размытыми границами. Это приводит к тому, что современное общество сталкивается с кризисом идентичности. Человеку становится трудно идентифицировать себя как часть только одного определенного сообщества, определенной культуры, он начинает ощущать свою непохожесть на других членов, что приводит к восприятию себя как «другого». Особенно остро этот вопрос стоит в связи с языковой самоидентификацией.

Языковая политика всегда была эффективным инструментом внутренней политики любого государства, охват которой простирался от сохранения языкового разнообразия с учетом устойчивого развития страны до укрепления позиций государственного языка, а также стандартизации языков и образовательной политики [Spolsky, 2022]. Область языковой политики касается открытой и скрытой политики, влияющей на то, на каких языках говорят, когда, как и кем, а также на ценности и права, связанные с этими языками [Sallabank, 2013]. А в многонациональных государствах изучение языковой политики представляется чрезвычайно актуальным, поскольку именно вопросы об использовании и статусе языка национальных культурных меньшинств нередко становятся источником политических этнокультурных конфликтов. Действительно, язык для любой нации является важнейшей стороной их жизни. Можно без преувеличения сказать, что вопрос развития и сохранения родного языка – это вопрос выживания и развития самой нации.

Республика Казахстан традиционно является поликультурной страной. Однако культура использования русского языка более устойчива по

сравнению с другими языками, поскольку он функционировал и в советские времена в качестве основного языка межэтнического общения в Казахстане. С обретением Казахстаном независимости казахский язык получил статус государственного, а русский язык сохранил свой официальный статус [Law..., 2005]. Хотя в современном Казахстане казахский язык укрепил свои позиции в нескольких сферах общества, таких как СМИ, образование, торговля, а также в сфере культуры (музыка, литература, изобразительное искусство и т. д.), однако он имеет значительный дефицит функциональной области по сравнению с русским языком. Русский язык по-прежнему доминирует как язык межнационального общения в ряде областей, таких как неформальное, научное и деловое общение. После обретения независимости страна также поддержала введение английского языка в свою систему образования. Помимо двух официальных языков, а именно казахского и русского, английский как глобальный язык также вошел в лингвокультурный дискурс Казахстана.

В рамках данной статьи автором была предпринята попытка охарактеризовать современные социокультурные тренды языковой политики в Республике Казахстан на основе результатов проведенного в январе 2023 г. социологического исследования, основной целевой группой которого выступили эксперты из различных сфер: науки, образования, общественной деятельности, государственной власти и др. В процессе исследования было выявлено отношение экспертов к современной языковой ситуации в Республике Казахстан, проанализированы основные проблемы, связанные с проводимой политикой трилингвизма, а также определено положение русского языка в стране.

Современная языковая ситуация в Республике Казахстан

Поскольку в предыдущей работе [Черничкин, 2022] автором была подробно проанализирована языковая политика в Республике Казахстан, начиная с провозглашения независимости и заканчивая современным ее состоянием, в данном разделе будут обозначены ключевые характеристики языковой ситуации в исследуемом регионе. В современной Республике Казахстан сосуществуют и совместно работают более 130 различных этносов и национальностей, среди которых преобладают две группы: казахи и русские. Согласно последней национальной переписи населения (2021 г.), Казахстан разнообразен в этническом, культур-

ном и религиозном отношении: казахи, самая большая группа, составляют 69,1 % от общей численности населения; другие национальности включают русских (18,42 %); узбеки (2,8 %); украинцы (2,1 %); уйгуры (1,4 %), татары (1,3 %); немцы (1,1 %) [National Composition...]. Кроме того, есть более мелкие этнические группы, такие как корейцы, курды, турки и чеченцы, которые были перемещены в ходе массовых депортаций в страну в советское время [Zharkynbekova and etc., 2015]. При таком культурном ландшафте формирование и реализация языковой политики является одной из важнейших задач для власти и политической элиты.

Концепция языковой политики в Казахстане определяет основную трудность «создания оптимального языкового пространства государства» [About the Concept...], как требующую «четкого определения функционального соотношения языков, в котором государственный язык должен занять свое законное место» [Tlepbergen and etc., 2022].

По мнению Ж. Смагуловой, нынешняя языковая политика в Казахстане отражает социально-демографическую и языковую сложность республики: «С одной стороны, государство проводит одноязычную политику казахизации, направленную на утверждение казахского языка в качестве государственного языка независимого Казахстана. С другой стороны, Казахстан был исторически многонациональным государством, где большой процент населения говорил на русском как на родном или втором языке» [Smagulova, 2008]. Это побудило правительство ввести политику многоязычия для сохранения русского и других языков. Кроме того, быстрое проникновение английского языка в казахстанское общество в сочетании с амбициями правительства сделать Казахстан конкурентоспособным игроком в региональной и мировой экономике также способствовало принятию многоязычной идеологии.

Русский де-юре и де-факто является официальным языком в Казахстане. Его статус был повышен с языка межнационального общения (Закон Казахской ССР 1989 г. «О языках», Конституция РК 1993 г.) до официального языка Конституцией 1995 г. [Sabitova, Alishariyeva, 2015]. Поэтому на сегодняшний день все законодательные документы, официальные сообщения и формы должны быть изданы на двух языках.

Еще одной первостепенной задачей языковой политики в Казахстане является всестороннее развитие английского языка и расширение сфер

его применения. Это иллюстрирует запущенный в 2007 г. проект Trinity of Languages, в рамках которого английскому языку был присвоен особый статус языка интеграции в мировую экономику [State Program...]. В «Государственной программе функционирования и развития языков на 2021–2025 годы» одним из целевых показателей является увеличение доли населения, владеющего английским языком (24 % к 2021 году, 25 % к 2022 году, 30 % к 2025 году); доля населения, говорящего на трех языках (государственном, русском и английском) (26 % в 2020 г., 27 % в 2021 г., 28 % в 2022 г., 29 % в 2023 г., 30 % в 2024 г., 31 % в 2025 г.) [Nazarbayev, 2008].

Также стоит упомянуть постепенный переход казахского алфавита на латиницу. Реформа алфавита обусловлена, по мнению казахстанских исследователей, «историческим контекстом и направлена на повышение глобальной конкурентоспособности Казахстана, ускорение интеграции в мировое научное, образовательное, технологическое и коммуникативное пространство» [Batyrbekkyzy and etc., 2018]. Модернизация казахского языка необходима и для того, чтобы раскрыть весь его потенциал – не только «как средства общения, но и как мощного фактора духовного возрождения, укрепления национального самосознания» [Тапаева, 2007]. В то же время реформа государственного языка не предполагала изменения государственной языковой политики. Реализация политики развития многоязычия была продолжена [Kim, 2016]. Смена алфавита затрагивает только казахский язык. Переход на латиницу направлен прежде всего на реформирование казахского алфавита и правил правописания, что позволит установить соответствие между фонетикой языка и его графикой [Bazarbayeva and etc., 2014].

Переход на латиницу осуществляется медленно, так как она не приемлет поспешности и непродуманного форсирования событий. В современном информационно-технологическом пространстве латинский алфавит, по мнению З. Доттон, является «глобальным и прагматичным инструментом» [Dotton, 2016]. Немаловажно и то, что латиница позволяет не потерять, а оптимально адаптировать международную, научно-техническую лексику в национальный словарь [Перберген and etc., 2023].

Можно сказать, что языковая политика Республики Казахстан начиная с провозглашения независимости имела и имеет непосредственную связь с политикой национальной идентичности и

проектом строительства казахстанской политической нации, в частности. Специфика казахстанского билингвизма (а начиная с 2007 г. и официально задекларированного трилингвизма) состоит на наш взгляд, в том, что консолидация национальной идентичности казахстанцев как постулируемой гражданской нации происходит на основе приоритетности казахского языка как единственного государственного и языка титульного этноса, но в то же время считается важным сохранение и продвижение развития русского как официального языка. Тем не менее определенные противоречия между двумя этими целями, а также недавние радикальные трансформации, такие как реформа письменности казахского языка или популяризация языковых патрулей создают некоторые основания для определенной двусмысленности в плане оценки устойчивости такого рода политики языковой идентичности, что не может не вызвать критической оценки её последовательности.

Методы и процедура исследования

Целью данной работы является выявление ключевых трендов в языковой политике Республики Казахстан на современном этапе. В рамках поставленной цели, автором решались следующие задачи:

- выявление отношения к проводимой в республике языковой политике;
- анализ мнений, связанных с переводом казахской письменности на латиницу;
- оценка современных позиций английского и русского языков в Республике Казахстан.

Практической основой данного исследования послужила проведенная автором в январе 2023 года серия экспертных интервью на территории Республики Казахстан. Интервью были проведены с 9 экспертами в различных сферах: образование, наука, политика, социальная деятельность. Гайд экспертного интервью был разработан автором исследования. По всем выделенным индикаторам была задана серия вопросов. Вопросы гайда экспертного интервью были разделены на тематические блоки, отвечающие требованиям задач исследования. После транскрибирования интервью были составлены полноформатные текстовые транскрипты. Для реализации поставленных задач исследования применялся целенаправленный отбор респондентов, выступивших в качестве экспертов. При ограничении поиска в рамках целенаправленного отбора использовалась методика «снежного кома», целью которого являлось нахождение новых участников интервью путем ссыл-

ки на них уже участвовавших в интервью. Обработка качественных интервью производилась путем транскрибирования голосовых интервью с указанием интонационных элементов с последующим содержательным анализом и «плотным» описанием результатов, а также применением метода триангуляции.

Результаты исследования

Современное состояние языковой политики в республике информанты оценивают по-разному: некоторые приветствуют развитие полиязычного образования:

«Я думаю, очень правильная. Благодаря нашему президенту, очень правильная...» (Информант 1).

Кто-то полагает, что подобная политика создала в стране определенные проблемы:

«Я считаю, что все-таки стоит планку немного опустить с нашей языковой политикой, людям немного тяжеловато... т. к. у нас сейчас активно делается упор на трехязычие: казахский как родной язык, русский как язык межнационального общения, английский, это как язык международного общения» (Информант 6).

Несколько информантов выступают против данных трансформаций, объясняя свою позицию тем, что данные меры создают невыносимую нагрузку для населения в плане изучения нескольких языков:

«Я противник этого, всегда открыто об этом говорил ... это провальная реформа ... нету очевидных плюсов...» (Информант 9).

Стоит отметить, что правительством республики постоянно принимаются дополнительные меры по дальнейшему развитию языковой политики в стране с учетом возникающих сложностей. Так, к примеру, министр науки и высшего образования Республики Казахстан С. Нурбек в начале 2023 года заявил, что «Будет разработан проект концепции реализации языковой политики на 2023–2028 годы, внесены дополнения в нормативные правовые акты по вопросу предупреждения языковой дискриминации, проведены региональные семинары, разработаны методические рекомендации по неугнетению прав граждан по языковым признакам, а также свободно владеющих государственным языком. Организуются публикации в СМИ о представителях этносов» [Языковая политика...].

Однако исследование, проведенное по вопросам языковой политики среди граждан республики по заказу Комитета языковой политики Министерства науки и высшего образования Республи-

ки Казахстан в 2022 году (N-2000), также показывает некоторое расхождение мнений как респондентов, так и экспертов в вопросе правильности проведения языковой политики. По мнению экспертов (42,5%), языковая ситуация в Республике Казахстан благоприятная, однако на практике существует скрытая неудовлетворенность статусом языка как среди носителей казахского языка, так и среди носителей русского языка. 33,5% отметили, что языковая ситуация в целом не претерпевает существенных изменений, реальный языковой спрос остается на русском языке, а казахский язык востребован только в официальной жизни. Можно сказать, что казахский язык вступает в фазу доминирующего языка, а влияние других языков ослабевает, так говорили 12,0% респондентов [Социологические и аналитические исследования...].

Перевод письменности на латиницу положительно оценили лишь половина экспертов. Поддерживающие данную инициативу часто приводили аргумент о том, что латиница поможет стране «интегрироваться в мировое сообщество»:

«Курс на латиницу был заявлен не только для того, чтобы внутри что-то изменить, но и для того, чтобы внешний мир тоже зашёл в Казахстан. К примеру, те же иностранцы не могут прочитать слово на кириллице, потому что они привыкли к латинице...» (Информант 2).

Хотя некоторые респонденты индифферентно относятся к данной реформе:

«Мне без разницы вообще. Дело в том, что для грамотного человека значения не имеет как будет написано слово ... мой немецкий коллега недавно привёл интересный пример: его отец спокойно изучил казахский язык на латинице в 30-ые годы, когда казахский алфавит был на латинице.» (Информант 1).

«Вопрос такой, конечно, неоднозначный, не простой. На латиницу, мы в будущем естественно перейдем, если руководство что-то задумает, оно сделает, но как это скажется на нашем обществе, сложно сказать» (Информант 7).

Также интересен тот факт, что реформа письменности казахского языка, создала некоторый парадокс в плане выбора языка для дальнейшего изучения:

«Эта реформа сделала несколько шагов назад ... это большие трудности ... из-за трудностей обучения казахскому языку на латинице люди начинают уходить от казахского языка в сторону русского языка, то есть, мы, стараясь развить

казахский язык, наоборот, сделаем так, что все родители будут давать своих детей в русские школы, чтобы только не мучатся с этой головомойкой на латинице...» (Информант 3).

Стоит отметить, что новый казахский алфавит, основанный на латинице, был утвержден еще в 2017 году. Однако представленный тогда проект нового алфавита пришлось отправить на доработку. Переход Казахстана на латиницу многие эксперты [Мы повторяем горький опыт...; Максатова и др., 2018] трактовали как стремление Астаны обозначить свою «независимость» от Москвы, но президент Н. А. Назарбаев объяснил данное «современной технологической среды, коммуникаций, а также научного и образовательного процесса XXI века, что ни в коем случае не затрагивает права русскоязычных, русского языка и других языков» [Куда язык доведет...].

Опираясь на вышеупомянутое исследование, больше половины респондентов (51,9 %) считает, что поддерживает переход казахского алфавита на латинскую графику в Казахстане только малая часть населения; 33,2 % считают, что большинство поддерживает, доля тех, кто считает, что никто не поддерживает, – 15,0 %, а правильность проведения данной реформы оценивают лишь 10,1 % опрошенных [Социологические и аналитические исследования...]. К тому же данная реформа создает довольно много новых проблем для казахстанского общества. Согласно исследованию, проведенному А. Н. Нурлановой и З. К. Чункуровой в 2021 г. (N-724), респондентами было выделено 38 типов таких проблем. Наиболее распространенные из них: «финансовые затраты, представители казахской национальности могут отдавать своих детей в русские школы, разделение общества на русскоязычное и казахскоязычное из-за использования двух разных алфавитов, трудности перевода документов и делопроизводства, а также трудности адаптации старшего поколения и, как следствие, непонимание населением друг друга и др.» [Нурланова, Чункурова, 2021].

Впрочем, к самому английскому языку эксперты относятся довольно положительно, подкрепляя свое мнение тем, что в современных условиях английский язык очень необходим для получения качественного образования и дальнейшего трудоустройства:

«...английский язык необходим в современных условиях. Это фактор, который самым благоприятным образом влияет на возможность полу-

чить образование за рубежом, на возможность построить успешную карьеру.» (Информант 5).

«У нас много молодежи благодаря английскому языку сегодня получили доступ в разные вузы. Вы знаете, у нас есть программа „Болашақ“. Очень много молодежных проектов. Очень много молодых людей учатся за границей, потому что здесь у нас очень много иностранных компаний. Молодёжь, вот я замечаю, очень интересуется языками, владеет ими и очень свободно общаются. Уже даже английский для них не единственный... уже китайский изучают, итальянский...т. е. знание языков способствует трудоустройству в престижные компании.» (Информант 2).

Проведение трехязычного образования в Республике Казахстан также было высоко оценено экспертами:

«...если человек хочет быть грамотным, это будет только на пользу. У нас все сотрудники, будь он казах, русский, кто угодно, они уже владеют тремя языками для того, чтобы работать в этой компании.» (Информант 1).

«Да, у нас очень много частных школ, частные детские садики, где в игровой форме обучают сразу нескольким языкам...» (Информант 4).

«Эта программа вот несколько лет назад началась, и я думаю, что это правильно, потому что если английский язык стал номером 1 во всем мире, то для того, чтобы наша молодежь была конкурентоспособной, нужно как можно раньше это внедрить.» (Информант 5).

По мнению автора, трехязычное образование несет ряд трудностей, касательно организации и результатов такого обучения:

- возможно, ученик или студент, который одновременно учит несколько языков, не сможет ясно выражать свои мысли ни на одном из них (по причине лингвистической особенности языков);
- даже если дети будут справляться с возросшими учебными объемами, есть опасения, что, изучив предмет на английском, они не смогут грамотно объяснить его на казахском;
- учителям может быть сложно справляться с нагрузкой, особенно с учетом острой проблемы с квалифицированными кадрами.

В связи с этим возникает вопрос, смогут ли преподаватели объяснять детям сложные темы на английском языке? И как будет реализовываться данная мера в сельской местности, где проживает большинство казахоязычных граждан республики? Хотя некоторые исследователи и высказываются об исключительной пользе трехязычного

образования [Сырымбетова и др., 2017; Жетписбаева и др., 2017], данная политика потребует значительных финансовых вложений и подготовки огромного числа молодых специалистов, что, на наш взгляд, может привести к серьезным долгосрочным последствиям, к примеру, снижению интереса к родному языку или рост стоимости профильного образования на нескольких языках (из-за нехватки специалистов).

Отношение к русскому языку в республике эксперты оценивают как положительное, связывая свое отношение с общим советским прошлым, однако на сегодняшний день положение русского языка в стране становится немного неустойчивым сразу по нескольким причинам: нехватка учителей русского языка, рост казахоязычного населения и популяризация английского языка:

«Мое поколение, которое определенную часть своей жизни прожило в советском союзе, очень положительно относится к использованию русского языка, никакого негатива нет ... а вот среди молодежи знание русского языка снизилось...» (Информант 7.).

«Вы знаете, сейчас, если вот взять пример даже наш город ... нам не хватает учителей русского языка в школах. Если такие появляются, их, как говорится, с руками и ногами отрывают, предоставляют прекрасные условия ... проблема еще в том, что в российских вузах, насколько я знаю, почти не готовят учителей русского языка для иностранцев, да и у нас в государстве нет, мне кажется, таких целевых программ, чтобы отправлять желающих в Россию для подготовки подобных специалистов...» (Информант 9).

«У нас основной прирост населения осуществляется в сельской местности, где всегда говорили на казахском. Дома говорят на казахском, на улице, в школах, в магазинах ... им русский язык не нужен, и, соответственно, когда поступают в университеты, сразу выбирают английский язык, потому что, может вы заметили, у нас очень много иностранных компаний здесь действует ... если знаешь английский, то можно хорошую работу получить в этих компаниях» (Информант 4).

Русский язык пока что занимает в республике достаточно устойчивые позиции, но его значимость и владение им при сохранении текущей ситуации будут неуклонно снижаться, что, по мнению автора, может в некоторой степени «пошатнуть» положение русскоязычных граждан республики.

Подтверждением вышеуказанному тезису является также то, что по мнению всех экспертов

именно язык является объединяющим фактором в Казахстане, а отношение к неказахам, владеющих государственным языком, значительно лучше:

«Отношение казахов к тем, кто говорит, изучает, пытается говорить на казахском языке – мега позитивное, человеку простят все мыслимые и не мыслимые грехи только за то, что он пытается говорить что-то на казахском. Любое высказывание воспринимается на «ура», человека подбадривают, выражают ему благодарность, гордятся им, ставят его в пример т.д. Т.е. язык – это такая вот большая объединяющая сила для нас...» (Информант 9).

Некоторые эксперты отметили за последние 3–4 года рост языковых клубов [В Казахстане открылись...], где все желающие могли бы улучшить свои знания казахского языка:

«... вот кстати у нас кружков много стало в последнее время... Есть такой тут клуб рядом как раз, молодежный клуб «Батл бол», где бесплатно изучают казахский язык в самой интересной методике – игровой, песни разучивают. Это такой своеобразный клуб, где люди знакомятся друг с другом. И казахи, и не казахи, которые хотели бы улучшить свои навыки произношения, посещают этот клуб...» (Информант 7).

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования были выделены следующие социокультурные тренды современной языковой политики Республики Казахстан:

1. Перевод казахской письменности с кириллицы на латиницу, связанный, на наш взгляд, не только с экономическими (присутствие в республике множества иностранных компаний, конкурентноспособность в мировой экономике), но и с политическими причинами («многовекторная» политика руководства страны, постепенное сближение с США). Однако такой ускоренный переход (обозначенный срок – 2025 г.) может повлечь за собой такие же негативные культурные последствия как и Туркменистане, где во время начала языковой реформы не все население страны владело туркменским языком, что привело к определенной трансформации языковой культуры населения.

2. Утверждение системы трехязычного образования, которая помимо очевидных плюсов, которые были приведены экспертами, несёт и возможные сложности, в числе которых: неспособность ясно выражать свои мысли ни на одном из языков, перегруженность учебной на-

грузки для преподавателей, отсутствие достаточного числа специалистов, не говоря уже о значительных экономических вложениях в данную реформу.

3. Снижение культуры употребления русского языка за счет популяризации культуры употребления английского языка. Размещение городских указателей, вывесок, названий учебных заведений, организаций, компаний на английском языке, открытие языковых школ, экономическая востребованность английского языка – все эти причины довольно сильно начинают снижать востребованность русского языка среди казахстанской молодежи. В текущих условиях, когда Россия постепенно закрывается от западной системы образования, студенты из Казахстана теперь могут выбрать альтернативные страны для обучения (в основном англоязычные). Помимо этого, за счет роста казахоязычного населения, по большей части в сельской местности, число владеющих русским языком будет также снижаться в процентном соотношении. Вектор развития языковой культуры в Республике Казахстан за более чем 30 лет независимости начинает смещаться по значимости от «казахский, русский, английский и др.» в сторону «казахский, английский, русский и др.».

Подводя итоги, можно отметить, что языковой вопрос в Республике Казахстан носит сугубо прагматический характер. Тот факт, что население Казахстана пока достаточно активно использует русский язык в повседневной культуре, не может служить аргументом в пользу прогноза о том, что так будет всегда. Прагматика языкового выбора населения страны заключается в том, что перед молодыми людьми стоит сложный, а порой и судьбоносный выбор – как строить успешную карьеру. И в этой ситуации у русского языка есть достаточно серьезные и сильные конкуренты – английский и, набирающий популярность в последнее время, турецкий. Однако у русского языка есть один важный плюс – это язык евразийской экономической и культурной интеграции, язык для межкультурного общения на постсоветском пространстве. Выгоды, которые несет данная интеграция, будут напрямую позитивно влиять на вполне прагматическую языковую политику Казахстана.

Библиографический список

1. В Казахстане открылись бесплатные клубы по изучению казахского языка // The Village. URL: [https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/28517-v-kazahstane-otkrylis-besplatnye-kluby-po-](https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/28517-v-kazahstane-otkrylis-besplatnye-kluby-po-izucheniyu-kazahskogo-yazyka)
2. Жайсанбаева Ж. Латиница – уверенный цивилизованный выбор // Педагогическая наука и практика. 2018. № 2 (20). С. 18–21.
3. Жетписбаева Б. А., Сырымбетова Л. С., Кубеева А. Е. К вопросу подготовки педагогов для многоязычного образования в Казахстане // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2017. Т. 11. С. 168–172.
4. Куда язык доведет: почему Казахстан перешел на латиницу // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/20_a_11657323.shtml (дата обращения: 12.02.2023)
5. Максатова Н. Г., Талапова О. Г., Жанболотова Н. Н. Проблемы перевода казахской письменности на латинскую графику // Tiltanym. 2017. № 4. С. 22–25.
6. «Мы повторяем горький опыт Узбекистана»: Эксперты о переходе на латиницу и новом алфавите // The Village. URL: <https://www.the-village-kz.com/village/city/situation-comment/15977-a-b-c-d-novyyi-alfavit> (дата обращения: 12.02.2023)
7. Нурланова А. Н., Чункурова З. К. Эффективные пути социальной адаптации общества к казахскому алфавиту на основе латинской графики // Технологии в образовании – 2021: сборник материалов Международной научно-методической конференции. Новосибирск: АНО ВО Центрсоюза РФ «СибУПК», 2021. С. 246–252.
8. Социологические и аналитические исследования по вопросам языковой политики в Республике Казахстан // Комитет языковой политики Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, ТОО «NewGroup.kz». Астана, 2022. 134 с.
9. Сырымбетова Л. С., Жумашев Р. М. Казахская модель трехязычного образования (методологические подходы, принципы и основные стратегии обучения трем языкам) / Л. С. Сырымбетова, Р. М. Жумашев, Д. Ныгметулы, С. А. Шункеева, Б. А. Жетписбаева // Вестник НГПУ. 2017. № 4. С. 72–92.
10. Черничкин Д. А. Языковая политика Республики Казахстан как механизм конструирования новой национальной идентичности // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 2. С. 106–128.
11. Языковая политика: о развитии казахского рассказал министр // Azattyq Rýhy. URL: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/society/46519-iazykovaia-politika-o-razvitii-kazahskogo-rasskazal-ministr> (дата обращения: 18.02.2023)
12. About the Concept of Language Policy of the Republic of Kazakhstan. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/N960003186_links (дата обращения: 12.02.2023)
13. Batyrbekkyzy G., Mahanuly T. K., Tastanbekov M. M., Dinashva L. S., Issabek B., Sugirbayeva G. Latinization of Kazakh alphabet: History and prospects // European Journal of Science and Theology. 2018. Vol. 14(1). P. 125–134.

14. Bazarbayeva Z., Zhunisbek A., Malbakov M. Phonological foundations of the transition Kazakh alphabet to Latin graphics // *Life Science Journal*. 2014. Iss.11. P. 147–150.

15. Dotton Z. Language Policy and Language Planning in Kazakhstan: About the Proposed Shift from the Cyrillic Alphabet to the Latin Alphabet. Ph.D. Thesis, The University of Arizona, Tucson, AZ, USA, 2016.

16. Kim B. Transition of the Kazakh writing system from Cyrillic to Latin // *International Journal of Advanced Science and Technology*. 2018. Iss. 6. P. 12–19.

17. National Composition of Kazakhstan // Википедия. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_Казахстана (дата обращения: 12.02.2023)

18. Nazarbayev N.A. Increasing the well-being of the people of Kazakhstan is the main goal of the state policy. The Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan. 6 February 2008. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-6-fevralya-2008-g (дата обращения: 11.02.2023)

19. Law on Languages of the Republic of Kazakhstan (from July 11, 1997, № 151-1/ Main Legislative Documents on Languages). Almaty, 2005. P. 5–12.

20. Sabitova Z., Alishariyeva A. The Russian language in Kazakhstan: status and functions // *Russian Journal of Communication*. 2015. T. 7. №. 2. С. 213–217.

21. Sallabank J. Attitudes to Endangered Languages: Identities and Policies. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2013. 274 p.

22. Smagulova J. Language policies of Kazakhization and their influence on language attitudes and use // *International journal of bilingual education and bilingualism*. 2008. T. 11. №. 3–4. С. 440–475.

23. Spolsky B. Rethinking Language Policy. Edinburgh, Scotland: Edinburgh University Press, 2022. 276 p.

24. State Program for the Implementation of Language Policy in the Republic of Kazakhstan for 2020–2025. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (дата обращения: 12.02.2023)

25. Tanayeva L. The politics of the Latin alphabet in Kazakhstan // *ALPPI Annual Language Politics Politics Identity*. 2007. Iss. 1. P. 79–84.

26. Tlepbergen D., Akzhigitova A., Zabrodskaia A. Language-in-Education Policy of Kazakhstan: Post-Pandemic Technology Enhances Language Learning // *Education Sciences*. 2022. Vol. 12. No. 5.

27. Tlepbergen D., Akzhigitova A., Zabrodskaia A. Bottom-Up Approach to Language Policy and Planning in Kazakhstan // *Societies*. 2023. Vol. 13. Iss. 43.

28. Zharkynbekova S., Aimoldina A., Akynova D. Cultural and language self-identification of ethnic minority groups in Kazakhstan // *Sociolinguistic Studies*. 2015. T. 9. №. 2/3. С. 289–314.

Reference list

1. V Kazhastane otkrylis' besplatnye kluby po izucheniju kazhaskogo jazyka = Free Kazakh language clubs opened in Kazakhstan // *The Village*. URL: <https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/28517-v-kazahstane-otkrylis-besplatnye-kluby-po-izucheniyu-kazahskogo-yazyka> (data obrashhenija: 14.02.2023)

2. Zhajsanbaeva Zh. Latinica – uverennyj civilizovannyj vybor = The Latin alphabet is a confident civilized choice // *Pedagogicheskaja nauka i praktika*. 2018. № 2 (20). S. 18–21.

3. Zhetpisbaeva B. A., Syrymbetova L. S., Kubeeva A. E. K voprosu podgotovki pedagogov dlja mnogojazychnogo obrazovaniya v Kazhastane = Toward training teachers for multilingual education in Kazakhstan // *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov*. 2017. T. 11. S. 168–172.

4. Kuda jazyk dovedet: pochemu Kazhastan pereshel na latinicu = Where language will take you: Why Kazakhstan switched to the Latin alphabet // *Gazeta.ru*. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/20_a_11657323.shtml (data obrashhenija: 12.02.2023)

5. Maksatova N. G., Talapova O. G., Zhanbolatova N. N. Problemy perevoda kazhaskoj pis'mennosti na latinskuju grafiku = Problems of translating Kazakh writing into Latin script // *Tiltanym*. 2017. № 4. S. 22–25.

6. «My povtorjaem gor'kij opyt Uzbekistana»: Jeksperty o perehode na latinicu i novom alfavite = «We are repeating the bitter Uzbekistan experience»: Experts on switching to the Latin alphabet and on the new alphabet // *The Village*. URL: <https://www.the-village-kz.com/village/city/situation-comment/15977-a-b-c-d-novyj-alfavit> (data obrashhenija: 12.02.2023)

7. Nurlanova A. N., Chunkurova Z. K. Jeffektivnye puti social'noj adaptacii obshhestva k kazhaskomu alfavitu na osnove latinskoj grafiki = Effective ways of the society's social adaptation to the Kazakh alphabet based on the Latin script // *Tehnologii v obrazovanii – 2021: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii*. Novosibirsk : ANOO VO Centrsojuza RF «SibUPK», 2021. S. 246–252.

8. Sociologicheskie i analiticheskie issledovaniya po voprosam jazykovej politiki v Respublike Kazhastan = Sociological and analytical studies of language policy in the Republic of Kazakhstan // *Komitet jazykovej politiki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazhastan, TOO «NewGroup.kz»*. Astana, 2022. 134 s.

9. Syrymbetova L. S., Zhumashev R. M. Kazhastanskaja model' treh#jazychnogo obrazovaniya (metodologicheskie podhody, principy i osnovnye strategii obuchenija trem jazykam) = Kazakhstan model of trilingual education (methodological approaches, principles, and basic strategies for teaching three languages) / L. S. Syrymbetova, R. M. Zhumashev, D. Nygmetuly, S. A. Shunkeeva, B. A. Zhetpisbaeva // *Vestnik NGPU*. 2017. № 4. S. 72–92.

10. Chernichkin D. A. Jazykovaja politika Respubliki Kazahstan kak mehanizm konstruirovaniya novoj nacional'noj identichnosti = Language policy of the Republic of Kazakhstan as a mechanism for constructing a new national identity // Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2022. T. 23. № 2. S. 106–128.
11. Jazykovaja politika: o razvitii kazahskogo rasskazal ministr = Language policy: the minister spoke about the development of the Kazakh language // Azattyq Rýhy. URL: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/society/46519-iazykovaia-politika-o-razvitii-kazahskogo-rasskazal-ministr> (data obrashhenija: 18.02.2023)
12. About the Concept of Language Policy of the Republic of Kazakhstan. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/N960003186/_links (data obrashhenija: 12.02.2023)
13. Bатырбекқызы Г., Мәханұлы Т. К., Тәстанбекөв М. М., Динашева Л. С., Иссабек Б., Сугірбайева Г. Latinization of Kazakh alphabet: History and prospects // European Journal of Science and Theology. 2018. Vol. 14(1). P. 125–134.
14. Bazarbayeva Z., Zhunisbek A., Malbakov M. Phonological foundations of the transition Kazakh alphabet to Latin graphics // Life Science Journal. 2014. Iss.11. P. 147–150.
15. Dotton Z. Language Policy and Language Planning in Kazakhstan: About the Proposed Shift from the Cyrillic Alphabet to the Latin Alphabet. Ph.D. Thesis, The University of Arizona, Tucson, AZ, USA, 2016.
16. Kim B. Transition of the Kazakh writing system from Cyrillic to Latin // International Journal of Advanced Science and Technology. 2018. Iss. 6. P. 12–19.
17. National Composition of Kazakhstan // Vikipedija. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Nacional'nyj_sostav_Kazahstana (data obrashhenija: 12.02.2023)
18. Nazarbayev N.A. Increasing the well-being of the people of Kazakhstan is the main goal of the state policy. The Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan. 6 February 2008. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-6-fevralya-2008-g (data obrashhenija: 11.02.2023)
19. Law on Languages of the Republic of Kazakhstan (from July 11, 1997, № 151-1/ Main Legislative Documents on Languages). Almaty, 2005. P. 5–12.
20. Sabitova Z., Alishariyeva A. The Russian language in Kazakhstan: status and functions // Russian Journal of Communication. 2015. T. 7. №. 2. S. 213–217.
21. Sallabank J. Attitudes to Endangered Languages: Identities and Policies. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2013. 274 p.
22. Smagulova J. Language policies of Kazakhization and their influence on language attitudes and use // International journal of bilingual education and bilingualism. 2008. T. 11. №. 3–4. S. 440–475.
23. Spolsky B. Rethinking Language Policy. Edinburgh, Scotland: Edinburgh University Press, 2022. 276 p.
24. State Program for the Implementation of Language Policy in the Republic of Kazakhstan for 2020–2025. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (data obrashhenija: 12.02.2023)
25. Tanayeva L. The politics of the Latin alphabet in Kazakhstan // ALPPI Annual Language Politics Politics Identity. 2007. Iss. 1. P. 79–84.
26. Tlepbergen D., Akzhigitova A., Zabrodskaia A. Language-in-Education Policy of Kazakhstan: Post-Pandemic Technology Enhances Language Learning // Education Sciences. 2022. Vol. 12. No. 5.
27. Tlepbergen D., Akzhigitova A., Zabrodskaia A. Bottom-Up Approach to Language Policy and Planning in Kazakhstan // Societies. 2023. Vol. 13. Iss. 43.
28. Zharkynbekova S., Aimoldina A., Akynova D. Cultural and language self-identification of ethnic minority groups in Kazakhstan // Sociolinguistic Studies. 2015. T. 9. №. 2/3. S. 289–314.

Статья поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 21.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 13.12.2022; approved after reviewing 21.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.